

Прокопьева В.А.

студент

*Восточно-Сибирский филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева
Россия, Иркутск*

К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫЕМКИ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: статья посвящена вопросу о законности проведения выемки на стадии проверки сообщения о преступлении. Актуальность данной темы обусловлена существующими в настоящее время противоречиями в практике и доктрине уголовного процесса. Цель работы – обоснование допустимости проведения выемки на стадии доследственной проверки при условии добровольной выдачи предметов и документов. Методологическую основу исследования составили формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также обобщение судебной практики и позиций ученых процессуалистов. Автор предлагает способ разрешения данной проблемы, путем внесения соответствующих законодательных изменений.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, следственные действия, выемка, ограничение прав

Prokop'eva V.A.

student

ON THE ISSUE OF THE LEGALITY OF THE SEIZURE BEFORE THE INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: The article is devoted to the issue of the legality of the seizure at the stage of checking the crime report. The relevance of this topic is due to the current contradictions in the practice and doctrine of criminal procedure.

The purpose of the work is to substantiate the admissibility of the seizure at the pre-investigation stage, subject to the voluntary issuance of items and documents. The methodological basis of the research was formed by formal legal and comparative legal methods, as well as a generalization of judicial practice and the positions of scientists of the procedural sciences. The author suggests a way to solve this problem by making appropriate legislative changes.

Keywords: initiation of a criminal case, verification of a crime report, investigative actions, seizure, restriction of rights

Современный этап развития уголовно-процессуального права России характеризуется постоянным обновлением законодательства и внесением изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) [1]. В процессе развития уголовного-процессуального законодательства бесспорно происходит более детальная регламентация норм указанной отрасли, в том числе развивается порядок производства следственных действий, упрощая принятие решений правоприменителей в тех или иных ситуациях, складывающихся на практике.

Тем не менее, и в настоящее время возникает ряд спорных ситуаций, решение которых не так очевидно и на тему которых стоит вести научные рассуждения, ведь наряду с законодателем и судебной практикой доктрина уголовного процесса также вносит неоспоримый вклад в развитие порядка производства следственных действий.

Одной из наиболее значимых проблем производства следственных действий, видится вопрос о признании законным производство выемки до возбуждения уголовного дела, то есть на стадии проверки сообщения о преступлении. Для того, чтобы понять, в чем же именно кроется проблема, очевидно, что в первую очередь следует обратиться к законодательному закреплению института выемки. Так, согласно

положению ст. 144 УПК РФ, регламентирующей порядок рассмотрения сообщения о преступлении, указано, что следователь вправе производить изъятие предметов и документов в порядке, установленном законом. Указанная законодательная формулировка и породила множество споров среди ученых процессуалистов, а также разделила правоприменителей на два лагеря. Так, одни полагают, что под понятием «изъятие» законодатель имел ввиду производство выемки, регламентированное ст. 183 УПК РФ, иные же полагают, что выемка на стадии производства процессуальной проверки недопустима и в принципе является незаконной. Как же поступить следователю, если для принятия законного и обоснованного правового решения в ходе процессуальной проверки необходимо произвести изъятие каких-либо предметов или документов, если учитывать, что производство выемки на указанной стадии не допустимо? В указанных случаях правоприменительная практика подталкивает следователя к достаточно неоднозначным правовым решениям. К примеру, не редки случаи, когда следователь при рассмотрении сообщения о преступлении изымает необходимые предметы (документы)

в ходе осмотра места происшествия (что допустимо согласно ст. 144 УПК РФ) даже в тех случаях, когда производство указанного следственного действия (осмотр места происшествия, производимый в кабинете следователя с участием лица, у которого находятся необходимые для следствия предметы) не имеет никакого смысла, тем самым подменяя им недопустимую на указанной стадии выемку.

Еще одним способом получения необходимых предметов (документов) на стадии процессуальной проверки является направление запроса, однако и в данном случае не стоит забывать, что существует определенный перечень сведений, представляющих собой охраняемую

законом тайну и в таком случае, следователь не сможет получить по запросу, например, банковскую или медицинскую документацию, так-как на получение указанных сведений требуется соответствующая санкция суда.

Кроме того, порой следователи приобщают к материалам процессуальной проверки предметы и документы путем их получения у лица дающего объяснения. Так, в протоколе опроса следователь может прописать следующую фразу: «К своему объяснению желаю приобщить копии документов (или предметы)». После чего следователь приобщает к материалам проверки полученные документы (или предметы) и в дальнейшем производит их осмотр. Указанная практика также вызывает ряд обоснованной критики, поскольку получение от лица объяснений должно производиться с целью выяснения необходимых сведений,

а для процессуальной легализации в материале проверки каких-либо предметов (документов).

Существует и иная точка зрения, сторонники которой считают, что если в ст. 144 УПК РФ, указано, что предметы и документы можно изымать в порядке, установленном законом, то и выемка в рамках процессуальной проверки является допустимой. Доктринально указанная позиция прослеживается, к примеру, в работах Васильева О.Л., который «указывает на допустимость изъятия предметов и документов в рамках проверочных мероприятий, как в ходе осмотров и освидетельствования, так и в процессе обыска, выемки, либо личного обыска» [9]. Однако, как указано, позиция данного автора разрешает на стадии процессуальной проверки проведение не только выемки, но и обыска, что представляется неверным, поскольку обыск существенно ограничивает ряд фундаментальных прав человека, включая право на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну. На стадии проверки

сообщения о преступлении, следователь только устанавливает наличие состава преступного деяния, а значит проведение обыска может привести к необоснованному ограничению прав и свобод граждан. В этой связи, справедливо высказались Николаева М.И. и Рябчиков В.В.: «складывается парадоксальная ситуация: до возбуждения уголовного дела, когда не установлен факт совершения преступления, еще нет ни одного процессуального статуса: ни подозреваемого, ни обвиняемого, ни свидетеля в конце концов, любой человек может быть подвергнут обыску при наличии оснований для изъятия предметов и документов» [6].

Схожая позиция прослеживается и в ведомственных нормативных актах Следственного комитета Российской Федерации. Как следует из Информационного письма СК России от 30.12.2014 № 211-51098-14 «О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении»: «указанная в части первой статьи 144 УПК РФ ссылка «в порядке, установленном настоящим Кодексом» не дает правовых оснований для изъятия предметов и документов в рамках следственных действий, производство которых до возбуждения уголовного дела не предусмотрено УПК РФ (в том числе путем производства выемки)» [5].

Для полноты рассмотрения обозначенного вопроса также следует обратиться к судебной практике. К примеру, согласно Апелляционному постановлению суда Еврейской автономной области № 22-301/2018 22К-301/2018 от 12 июля 2018 года по делу № 22-301/2018: «производство выемки до возбуждения уголовного дела не противоречит требованиям части 1 статьи 144, а также положениям статей 182, 183 УПК РФ» [4]. Указанное решение отсылает к Постановлению Верховного Суда РФ от 25.08.2017 N 16-УД17-16, согласно которому: «Доводы о незаконности производства выемки флэш-карты до возбуждения уголовного дела, несостоятельны и противоречат материалам уголовного дела, из которого

усматривается, что 21 ноября 2013 года от Х. поступило заявление о привлечении к уголовной ответственности Сязина А.С., согласно протоколу выемки от 21 ноября 2013 года в присутствии понятых, с участием Х. была произведена выемка флэш-карты, содержащей разговор Х. и Сязина А.С. Данное действие произведено в соответствии с требованиями ч. 1 ст. ст. 144, 182, 183 УПК РФ» [3].

Возвращаясь к доктрине уголовного процесса, следует обратить внимание на мнение А. Халикова, который полагает, что поскольку в случае производства изъятия предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, нет какого-либо указания на поисковый характер, то речь идет о правилах, аналогичных производству выемки, которые изложены в ст. 183 УПК РФ [7]. При этом, стоит отметить, что указанный автор не разграничивает выемку, при которой происходит добровольное изъятие предметов и документов и выемку, при которой такое изъятие производится принудительно. В указанном случае следует провести аналогию с обыском, думается, что принудительная выемка на стадии проверки сообщения о преступлении может привести к необоснованному ограничению прав участников уголовного процесса.

Рассмотрим Определение Конституционного суда РФ от 22.12.2015 N 2885-О, согласно которому в деле, изъятие документов у очевидцев было оформлено процедурой выемки (при этом документы выданы добровольно), конституционные права заявительницы не были нарушены, поскольку принуждение при изъятии документов до возбуждения уголовного дела в отношении нее не применялось [2].

Положение указанного Определения Конституционного суда РФ видится наиболее правильным, поскольку в нем делается акцент

на непринудительном изъятии. Ведь проведение выемки, при которой происходит добровольная выдача предметов или документов – не нарушает прав граждан.

При этом, когда следователь сначала получает объяснения, в которых отражает: «указанные документы желаю выдать следователю», а затем проводит выемку, является верным обоснованием добровольного характера выемки, поскольку таким образом следователь, дополнительно фиксирует факт не принудительной выдачи предметов или документов.

Подводя итог, следует сделать вывод о необходимости более детальной регламентации положений ч. 1 ст. 144 УПК, касательно порядка проведения изъятия предметов и документов на стадии проверки сообщения о преступлении. Законодательное закрепление возможности проведения выемки при условии «добровольности» на стадии проверки сообщения

о преступлении является наиболее правильным решением обозначенного вопроса. В таком случае следователям не придется проводить необоснованные осмотры места происшествия или иными способами придумать различные основания для придания законности изъятия предметов или документов на стадии процессуальной проверки. Указанная точка зрения также находит свое отражение в ряде научных работ, посвященных соответствующей теме [8].

Использованные источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 26.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Эрики Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 №

2885-О // Консультант Плюс : [справ.-правовая система]. – URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req> (дата обращения: 28.04.2026).

3. Об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции : Постановление Верховного Суда РФ от 25.08.2017 № 16-УД17-16. // Верховный суд Российской Федерации : официальный сайт. URL : clck.ru/34WJTU (дата обращения 28.04.2026).

4. Апелляционное постановление № 22-301/2018 22К-301/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 22-301/2018 // СудАкт : [справ.-правовая система]. –URL : <https://sudact.ru/regular/doc/5es90px6mwoZ/?ysclid=mn1c84tkgm192459172> (дата обращения : 29.04.2026).

5. Информационное письмо первого заместителя Председателя Следственного комитета РФ от 30 декабря 2014 г. № 214-51098-14 : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/34WJQY> (дата обращения: 29.04.2026).

6. Николаева, М. И. К вопросу о законности производства выемки до возбуждения уголовного дела / М. И. Николаева, В. В. Рябчиков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 135-137.

7. Халиков, А. Н. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении / А. Н. Халиков // Законность. – 2013. – № 12(950). – С. 54-57.

8. Щербинина, А. В. Проблемы нормативного регулирования изъятия предметов и документов в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении / А. В. Щербинина // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2019. – № 1(36). – С. 141-144.

9. Яровицына, Н. С. К вопросу об изъятии предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела / Н. С. Яровицына // ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ и практики : сборник статей V Международной научно-практической конференции,

Пенза, 15 ноября 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 126-131.